

Работа школьных служб примирения 1

А.Ю. Коновалов, Центр «Судебно-правовая реформа», г.Москва

Введение

Несколько лет назад наш Центр начал взаимодействовать с органами милиции, суда и следствия с целью внедрения в их деятельность принципов и технологий восстановительного правосудия – нового способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Восстановительное правосудие позволяет разрешать конфликтные и криминальные ситуации путем диалога между конфликтующими сторонами при поддержке нейтрального посредника (ведущего программы). На программах восстановительного правосудия обсуждаются не вопросы вины и наказания, а интересы сторон, их потребности, возникшие у них в связи с произошедшей ситуацией, а также возможность возмещения ущерба самим нарушителем, способы предупреждения подобных ситуаций в будущем, и каким образом сообщество может участвовать в дальнейшей судьбе нарушителя и жертвы. Подобные программы используются во многих странах мира³ и доказали свою эффективность.

Но, работая с милицией по криминальным ситуациям, мы отметили, что большинство из них происходит именно в школе (хотя бы потому, что там дети проводят большую часть времени). По многочисленным свидетельствам, большинство подростков не чувствуют себя защищенными внутри школы, и разрешение конфликтов становится для ребят порой важнее процесса обучения.

Школа не выносит свои ситуации вовне, справедливо опасаясь за репутации свою и подростка. Но при этом не имеет инструмента для работы с криминальными ситуациями. В результате, конфликтные ситуации либо замалчиваются, либо происходит эскалация конфликта до такой степени, что разрешить его можно только силовыми методами. Поэтому Центр «Судебно-правовая реформа» начал создавать школьные службы примирения, чтобы школы в своих стенах могли создать основу для осуществления программ восстановительного правосудия.

А поскольку речь идет не об «административном» разрешении ситуаций, а о посредничестве, примирении и активности подросткового сообщества, то работать в службу пригласили не только школьных специалистов (заместителей директоров по учебно-воспитательной работе и социальных педагогов), а и самих учеников школ. Таким образом, реализовывался принцип «дети – детям».

Для эксперимента были выбраны 6 школ – по 2 школы в Москве, Великом Новгороде и Петрозаводске. В каждой из них была своя специфика: в одной ориентировались на работу по разрешению конфликтов, в другой занимались снижением угрозы социального сиротства, в третьей – больше криминальными ситуациями. С этой целью были отобраны группы добровольцев, которые прошли специальную подготовку со специалистами Центра «Судебно-правовая реформа».

Конечно, у нас были сомнения. Во-первых, смогут ли подростки справиться с такой тонкой материей, как конфликт? Не начнут ли сами конфликтовать? Не будут ли подвергаться опасности при общении с участниками криминальной ситуации? Как отнесутся одноклассники к работе подростков – ведущих программ примирения? А во-вторых, как отнесется традиционная школа к нашей инновации? Зачем ей лишние сложности, когда провинившегося ученика все равно вызывают на педсовет или к

директору, где и разбирают ситуацию? Поэтому было особенно приятно, когда нам удалось получить устойчивый результат; причем большинство программ было проведено именно подростками. Кроме того, службы примирения были поддержаны администрацией школы.

Когда администрация стала направлять дела в службу примирения вместо педсовета и административных разбирательств и включилась в диалог о наилучших способах реализации восстановительных (а не карательных) принципов разрешения конкретных конфликтов, это явилось знаком реальной поддержки службы примирения.

Вслед за этим открылись новые перспективы, а с ними и новые задачи. Стало ясно, что службы могут работать не только со случаями конфликтов, драк, социального сиротства, длительных прогулов, криминальными ситуациями. «Мишенью» служб примирения могут и должны стать процессы маргинализации и криминализации школьников.

Процессы криминализации и маргинализации

Как видно из материалов, приведенных в статьях Р. Максудова и А. Гатаулина (в этом номере), криминал в среде подростков наблюдается в большинстве городов России, становится все более организованным и структурированным. Мы наблюдали подобные процессы в Москве и Великом Новгороде. Отчего это происходит?

Взаимодействуя с учениками, учителями и администрацией, мы заметили, что в школе помимо процесса обучения и воспитания идут другие, менее изученные процессы. Нас в данный момент интересуют те, которые приводят к криминальным последствиям, в частности, к вытеснению подростков из школы.

Процесс криминализации есть освоение человеком криминальной культуры (языка, принципов, отношений, статусов и т.д.).

Одной из его причин является то, что подросток не может позитивным путем удовлетворить свои потребности в безопасности, признании и самореализации (например, потому что не имеет определенных навыков). В результате эти потребности реализуются через совершение противоправных действий. И если противоправная ситуация после этого не находит разрешения на ценностном уровне, на уровне чувств и отношений, если подросток не находит для себя просоциального способа разрешения своих потребностей, если ситуацию замалчивают или административно «замирают», то она повторяется. Постепенно рвутся социальные связи подростка с классом, семьей, учителями (обычно и так достаточно слабые), и с каждым новым конфликтом этот разрыв увеличивается. На подростка вешают ярлык хулигана и у него включаются психологические механизмы оправдания собственных негативных поступков. Подросток стремится найти общество себе подобных и, стремясь получить их признание, начинает осваивать их криминальную контр-культуру. С целью добиться признания и повысить свой статус, он проходит ряд криминальных испытаний, в результате чего он порой навсегда закрывает себе путь для возвращения в общество.

Второй причиной можно назвать вовлечение в криминальное подростковое сообщество новых членов. Этому способствует стремление подростков объединяться в группы, которым свойственна отгороженность от внешнего мира, выстраиваются статусы, и внутри возникает своя символика, свои традиции и законы. Как сказал один из ребят:

«Или иди в банду, или будь готов, что тебе проходу не дадут другие бандиты». Фактически, подростку не оставляют выбора, заставляя занять социальную нишу: «авторитет», «нейтральный», «лох» и т.д. Подросток вынужден определять себя в криминальных рамках. Выражением процесса криминализации является, в частности, «забывание стрелок», на которых происходит выяснение отношений между подростками и формирование новых статусов¹. По словам лидера одной из групп: «Если я авторитет, то я не буду бить лоха, который не несет деньги; это сделают другие, а деньги он принесет мне сам!»

В ходе проведенной нами с ребятами дискуссии были выявлены следующие причины «стрелок» (хотя их список явно не исчерпан):

1. В подростковой иерархии есть определенный тип людей (в своей среде их называют «шакалы»), которые подговаривают других ребят на «стрелки». И если подросток, которого подговорили, на стрелке побеждает, то у «шакала» повышается авторитет.

2. Если родители не могут защитить и финансово обеспечить своего ребенка, то он вынужден завоевывать статус и деньги в школе путем противоправных действий. Вместе с тем у подростков возникает привычка «легких» денег, которая формирует соответствующую мотивацию последующих поступков.

3. В подростковой среде появилась мода на правонарушение как некое испытание и знак; на уголовное дело, «обувание лохов» и пр.

4. «Стрелки» являются для подростков способом разрешения собственных проблем без участия взрослых и принятия более справедливого, на их взгляд, решения.

Иногда в «стрелки» начинают втягиваться другие ученики, родители, милиция, в результате чего конфликт выходит за пределы школы. Но обычно администрация школы даже не знает о существовании «стрелок» в своих стенах. И дети считают, что нет смысла допускать в эту сферу взрослых, поскольку не верят в реальную, справедливую помощь взрослых.

Кроме того, в школе существуют маргиналы (изгой, аутсайдеры), которые имеют претензии на более высокий статус, но не могут его завоевать. Как правило, над такими ребятами издевается класс (а иногда и учителя), что приводит к конфликтам, дракам и длительным пропускам занятий. Отторжение изгоев иногда продолжается годами, но на это просто закрывают глаза, до тех пор, пока не происходит драка, порча личного имущества и т.д. Но и в этом случае обычно разбирается последнее происшествие, а весь предыдущий процесс – отторжение подростка – игнорируется.

Для разрешения описываемых выше ситуаций необходимо создать группу, которая организационно будет вписываться в структуру школы, а целью своей работы поставит снижение процесса криминализации и маргинализации подростков.

Такую группу мы назвали школьной службой примирения.

На наш взгляд, служба должна не только разрешать локальные ситуации, но и работать с групповым взаимодействием. Предметом работы службы могут стать ценностно-личностные ориентации группы, дисгармония статусов учеников,

антисоциальные нормы взаимоотношений. Для этого необходимо организовать работу с подростковым сообществом.

Работа службы с ситуациями

Итак, служба примирения использует восстановительный способ и вводит новую традицию реагирования на конфликтные, криминальные ситуации и существование маргиналов в группе: так называемые программы восстановительного правосудия. В результате их использования конфликт разрешается, социальные связи восстанавливаются, механизм самооправдания поступков подвергается сомнению, и подросток получает возможность заново построить связи с обществом и возвратиться в него.

Программы опираются на следующие принципы:

1. Программы проводятся только добровольно.
2. Перед программой проводятся предварительные встречи, на которых выясняются нужды и потребности сторон; выясняется, как программа может помочь каждому участнику ситуации; ведущие получают согласие сторон на участие в программе.
3. Ситуация должна быть разрешена самими участниками в ходе их диалога. Таким образом поощряется активность самих сторон в разрешении ситуации. Поэтому ведущий программы не является защитником, судьей, адвокатом или советчиком, а работает именно как посредник.
4. Большое внимание уделяется чувствам сторон, в первую очередь чувствам пострадавшего (жертвы).
5. Для разрешения ситуации активно привлекается местное сообщество, учителя, социальные педагоги, родители, друзья и т.д.

Наиболее разработанной является программа примирения жертвы и нарушителя (или конфликтующих сторон). Там, где существует настолько сильный распад социальных связей, что необходимо искать им замену в сообществе подростка, используется другая программа – круги заботы. Третья программа – это школьные конференции, с их помощью идет работа с дисгармонией отношений в школьном коллективе.

Программа примирения

Данная программа организационно представляет собой добровольную встречу нарушителя (обидчика) и пострадавшего (жертвы). Встреча проходит в присутствии подготовленного ведущего программы, который организует конструктивный диалог сторон. Допускается присутствие родителей, психологов, социальных педагогов.

На примирительной встрече обсуждаются три основных вопроса:

. «Каковы последствия криминальной или конфликтной ситуации для сторон, и какие чувства они испытывают по поводу случившегося?» Как правило, последствия разрушительны для обеих сторон. И на встрече они (зачастую впервые) начинают видеть

друг в друге человека, а не врага. А если стороны признают, что имело место несправедливое и травмирующее событие, то логичен переход ко второму вопросу:

2. «Как данная ситуация может быть разрешена?» Существует множество решений: от принесения извинений до возмещения ущерба в денежной форме, нахождения возможности заработка для возмещения ущерба¹¹, самостоятельное исправление причиненного вреда и т.д. Мы считаем, что справедливость возникает тогда, когда сами стороны нашли решение, которое их самих полностью устраивает.

3. Третий обсуждаемый вопрос: «Как сделать, чтобы это не повторилось?» Рассматриваются глубинные причины поступка нарушителя и необходимость работы с ними, обращение его к психологу, социальному педагогу¹². С этой целью составляется реабилитационная программа.

Результаты проведенной программы при необходимости фиксируются в примирительном договоре и могут быть представлены на педсовете, в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и суде для учета при принятии решения.

Программа примирения может использоваться также в случае семейных конфликтов (программа примирения в семье).

Школьные конференции

Эта программа восстановительного правосудия предназначена для нормализации групповых отношений. Школьные конференции могут использоваться для снижения агрессивности в группе или для повышения статуса подростка-изгоя.

Программа реализуется путем проведения в классе дискуссии по поводу сложившейся ситуации и нахождения классом способа ее разрешения. Как правило, в программе принимают участие сами ученики, администрация, учителя, родители. Программа позволяет, опираясь на «здоровое ядро класса», мобилизовать группу на решение проблемы¹³. Чтобы «уравновесить» стороны во время разговора, можно организовать поддержку ребенка-изгоя психологом, его друзьями или родственниками. Встреча может проводиться и в ограниченном кругу людей, заинтересованных в разрешении ситуации.

В качестве «отвергаемого» может выступить и не признаваемый учениками учитель. В этом случае создается площадка для организованного диалога между учителями и учениками, на которой обе стороны получают адекватную «обратную связь» и решают вопросы дальнейшего взаимодействия.

Круги заботы

Программа проводится в случае угрозы социального сиротства, когда семья ребенка распадается (например, из-за алкоголизма или наркомании), и необходимо создать круг людей, которые могут оказать ребенку поддержку.

Этих людей надо найти и вместе с ними обсудить, кто и какую ответственность готов взять на себя и в чем будет заключаться его помощь ребенку. Такими людьми могут быть родственники, учителя, соседи, руководители детских клубов и т.д. Вопрос об ответственности обсуждается и с самим ребенком.

По результатам встречи обычно составляется реабилитационная программа, которая может быть представлена в КДН, милицию и другие органы для того, чтобы сделать реабилитацию комплексной. Во встречах (кругах заботы) участвуют психологи, социальные работники и другие специалисты.

Практика

Распределение ситуаций, с которыми в ходе проекта сталкивались службы примирения, изображено на приведенной диаграмме. Большое количество программ, проведенных в случаях социального сиротства («Круги заботы» и «Примирение в семье»), объясняется тем, что очень многие корни криминального поведения лежат в семье. В таком случае восстановить семейные отношения является первоочередной задачей программы.

Естественно, что с социальным сиротством работали взрослые специалисты, а подростки выступали в роли соведущих.

Примерно треть программ проводилась по криминальным ситуациям (в том числе и с ситуациями, переданными в КДН).

Какова эффективность проведенных программ? Положительный результат достигнут более чем в 80% ситуаций, и продолжения конфликты не получили¹⁴.

Поскольку обычно в результате программ восстановительного правосудия обе стороны приходят к соглашению и получают поддержку, то разорванные отношения восстанавливаются. Это способствует прекращению эскалации конфликта и прерыванию процесса криминализации. Для нас важно не только разрешение конкретной разрешенной ситуации, но и появлении новой практики отношений и реагирования на агрессивные и криминальные действия.

Работа службы со школьным сообществом

Кроме разрешения конкретных ситуаций служба примирения может работать с подростковым сообществом школы. По нашему опыту, подростки обычно гораздо лучше учителей осведомлены о происходящем в их среде и о причинах того или иного конфликта. К тому же они общаются с участниками ситуаций на их языке, в результате чего у сторон с ведущими-ровесниками часто возникает большее взаимопонимание, чем со взрослым ведущим.

Когда подростки начинают сами управлять своими конфликтами¹⁵, в школе помимо двух традиционных полюсов (учителя с отличниками и криминальные лидеры) возникает третий полюс – служба примирения с участием подростков, работающих в области посредничества и примирения.

Одним из наиболее действенных способов создания такой службы является привлечение в службу лидеров подростковых групп, поскольку именно они формируют нормы взаимоотношений в группе. В ходе проекта это нам удалось.

Заинтересовавшись деятельностью ведущего частично из уважения к социальному педагогу (к которому испытывают доверие), частично видя успешную работу взрослых, лидеры постепенно втягиваются в работу ведущего программ восстановительного правосудия. По их словам, они начинают чувствовать иную, более серьезную поддержку

со стороны группы. Поскольку школа предоставляет мало возможностей для самореализации (кроме учебы и выполнения поручений учителя), работа в качестве ведущего становится для ребят привлекательной. И при этом они занимаются «взрослым» делом, получая признание и со стороны учеников, и со стороны администрации.

Вторым способом может быть привлечение подростков, находящихся на границе выпадения из коллектива, «детей группы риска»¹⁶. Как на своем языке сказал один из подростков, «Задача службы – из как можно большего числа «лохов» сделать «нейтральных». Третий способ – оказание поддержки: кураторство старших школьников над младшими, попавшими в трудную ситуацию¹⁷.

В результате работы подростки из службы примирения начинают втягивать конфликтующие стороны в новый (восстановительный) способ разрешения своей ситуации. В частности, это относится к подростковым «стрелкам»¹⁸. Без активности со стороны самих подростков и их лидеров изменить культурные нормы школьной среды представляется маловероятным.

Разумеется, курировать работу службы примирения должен взрослый, умеющий работать с неформальной подростковой группой и имеющий доверие со стороны подростков. Подростки в службе проходят специальную подготовку, позволяющую им овладеть принципами и методами восстановительного правосудия. Кроме того, периодически проводятся встречи, на которых обсуждается работа со сложными случаями, интересные приемы и т.д.